

Ань Янь не знал, почему Чэн И побежал в ванную, но, вспомнив его только что сказанные слова, сразу же спросил:

- Старший, у меня сейчас нет подходящей одежды. Что делать?

Он был приведён Чэн И сюда в образе хомяка и совсем не захватил с собой одежды.

Приглушённый голос Чэн И тут же раздался:

- Янь-янь, найди что-нибудь в моём шкафу и надень пока.

- Хорошо, спасибо, старший. - Ань Янь спрыгнул с кровати, босиком подошёл к шкафу, наугад взял комплект одежды и надел.

Его нынешний рост составлял 1,78, что уже немало, но рост Чэн И был 1,85, на целых 7 см выше него. Одежда Чэн И сидела на Ань Яне немного мешковато.

Но для Ань Яня это совсем не было проблемой: подвернул рукава, подвернул штанины — и выглядит вполне нормально.

Однако когда Чэн И вышел из ванной и увидел, что малыш сидит тихо на краю его кровати в его собственной одежде, ему снова захотелось развернуться и вернуться в ванную.

Но та кровь из носа, которой суждено было вытечь, уже почти вытекла, и на этот раз Чэн И в конце концов не сбежал с позором, а с притворным спокойствием подошёл и сел рядом с малышом:

- Поздравляю, Янь-янь, с успешным возвращением в человеческую форму.

- Спасибо, старший, я тоже очень рад. - Ань Янь, улыбаясь, смотрел на Чэн И, и настроение у него было превосходное.

Сердце Чэн И дрогнуло, от улыбки Ань Яня у него даже речь стала не очень связной:

- Однако...

Ань Янь моргнул:

- Однако что?

Чэн И перевёл дыхание от внезапного сердцебиения и заговорил:

- Согласно прежней договорённости, сейчас ты должен находиться в общежитии университета, а не у меня дома.

Ань Янь мгновенно понял. Ранее он превратился в хомяка в своей комнате в общежитии, и хотя его самого хомяка Чэн И увёз домой, на экранах наблюдения он должен был по-прежнему находиться в общежитии.

Ань Янь подумал и быстро нашёл решение:

- Это простая проблема. Когда ты, старший, будешь возвращаться в университет, я снова превращусь в хомяка.

Взгляд Чэн И слегка блеснул, он смутно догадался о чём-то:

- Значит, Янь-янь может снова превратиться в хомяка?

Взгляд Ань Яня тоже дрогнул. Он вспомнил, что когда он был ещё хомяком, кажется, принял решение: как только снова превратится в человека, обязательно рассказать Чэн И всю правду.

Но одно дело так думать, и совсем другое — когда это оказывается перед глазами. Хотя Ань Янь теперь полностью доверял Чэн И, признаться в своей истинной личности было для него всё равно очень тяжело.

Чэн И, словно не замечая его внутренней борьбы, просто тихо сидел рядом и ждал. Как бы сильно он ни хотел, чтобы малыш поделился с ним своей тайной, он ни за что не стал бы принуждать его.

Ань Янь немного помучился, но быстро набрался храбрости, хотя голос его всё ещё запинался:

- Э-э-э... старший, я... я хочу кое-что тебе рассказать, но, пожалуйста, обязательно сохрани это в тайне для меня... мож... можно?

Чэн И с облегчением вздохнул и кивнул:

- Конечно.

- Э-э-э... - Ань Янь нервно облизнул губы, теребя уголок рубашки, и официально начал своё признание: - На самом деле я не человек. Я... я хомяк-дух.

Брови Чэн И слегка нахмурились, но сильного удивления не было.

Хотя такие слова и звучали для него как полная нелепица, в свете всего произошедшего ранее Чэн И уже имел свои догадки, просто пока не пришёл к окончательному выводу.

Ань Янь осторожно кивнул:

- Раньше я жил не в вашем мире. Но в силу случайного стечения обстоятельств я внезапно

попал сюда и превратился в человека. Я не знаю, как вернуться в мир, где жил раньше, и могу только стараться привыкнуть к здешней обстановке и временно продолжать жить в человеческом облике.

Договорив до этого места, Ань Янь словно внезапно о чём-то вспомнил и поспешно добавил:

- Но, старший, поверь мне, я не нарочно занял это человеческое тело и личность. Когда я попал сюда, его уже убил собственный двоюродный брат.

Чэн И, вспомнив результаты своего предыдущего расследования обстоятельств, связанных с малышом, не удержался и погладил его по голове, мягко говоря:

- Конечно, я верю тебе. А теперь расскажи мне, каким был мир, в котором ты раньше жил?

Ань Янь моргнул пару раз и спросил с запоздалым осознанием:

- Так ты, старший, действительно веришь моим словам?

Судя по памяти оригинального хозяина и по некоторым материалам, которые он изучил после прибытия, в этом мире не существовало никаких духов как таковых.

Поэтому, по предположениям Ань Яня, он думал, что придётся потратить немало усилий, чтобы заставить Чэн И поверить ему.

Чэн И снова потрепал Ань Яня по волосам, и голос его стал ещё мягче:

- Что бы Янь-янь ни сказал, я поверю.

Видя, что выражение лица Чэн И совсем не похоже на сомнение или неискренность, Ань Янь вздохнул с облегчением, и в душе его захлестнула волна умиления. Чэн И так верит ему — это просто невероятно трогательно.

Ань Янь с чувством произнёс:

- Старший, спасибо тебе.

Чэн И тихо рассмеялся:

- Это я должен благодарить Янь-яня. Я очень рад, что ты согласился рассказать мне такие важные вещи.

Ань Янь почему-то немного смутился, но благодаря чуткому и терпимому отношению Чэн И продолжать признание стало гораздо легче:

- Старший, ты когда-то спрашивал меня об уровне ментальной силы. У того Ань Яня уровень

ментальной силы действительно был С-класса. Но поскольку моя духовная сила может выполнять примерно ту же функцию, что и психическая, и возникали те аномальные ситуации.

Чэн И задумчиво кивнул:

- Вот оно что.

Ань Янь добавил:

- И ещё вопрос с изготовлением лекарств. Я думаю, что мне удалось успешно создать элитное лекарство для трансформации тела тоже благодаря моей духовной силе.

Что касается мира, в котором я жил раньше - я так и не смог успешно трансформироваться, поэтому не очень хорошо знаю жизнь людей в том мире. Но судя по тому, как другие духи принимали человеческий облик, по крайней мере внешне они были примерно такими же, как вы. - Вспоминая место, где он культивировал целых десять тысяч лет, Ань Янь невольно проявил в глазах нотку ностальгии. - Хотя тогда некоторые духи и смеялись надо мной из-за того, что я не могу принять человеческую форму, они только шутили, относились ко мне всё равно хорошо. И они часто рассказывали мне о том, с чем сталкивались снаружи — было очень интересно.

Чэн И, не меняя выражения лица, обнял Ань Яня за плечо и мягко спросил:

- Янь-янь скучает по ним?

- Немного, - Ань Янь глубоко выдохнул и улыбнулся уголками губ. - Но здесь, в общем-то, тоже хорошо. Здесь мама Ань заботится и любит меня, есть ещё вы, друзья, моя жизнь стала намного интереснее и насыщеннее.

Чэн И не стал поправлять Ань Яня, назвавшего его «другом», а только пообещал:

- Я всегда буду рядом с Янь-янем.

Ань Янь очень радостно улыбнулся:

- Спасибо тебе, старший, ты такой хороший.

После того как Ань Янь поделился с Чэн И своей тайной, весь он, хомяк, расслабился. А поскольку между ними появился общий секрет, их отношения мгновенно стали намного ближе.

Они поболтали до десяти часов вечера, а затем по очереди приняли душ и приготовились отдыхать.

Хотя кровать в комнате Чэн И была очень большой, Ань Янь всё же подумал и сам предложил:

- Старший, может, мне всё-таки снова превратиться в хомяка?

Тогда он сможет по-прежнему спать на подушке и не беспокоиться, что будет мешать Чэн И во сне.

Но Чэн И, очевидно, думал иначе. Как же он мог упустить редкую возможность открыто разделить постель с малышом?

Чэн И с абсолютно серьёзным видом сказал:

- Не нужно, Янь-янь, спи с внутренней стороны. Кровать такая большая, ты не будешь мне мешать.

Ань Янь не стал настаивать, послушно кивнул:

- Хорошо, тогда побеспокою тебя, старший.

И вот как складывалась ситуация всю последующую ночь.

Когда они только уснули, Ань Янь послушно спал на внутренней стороне кровати, а Чэн И дисциплинированно лежал на внешней.

Через час нога Ань Яня уже лежала на ноге Чэн И, а его маленькая голова покоилась у плеча Чэн И.

Через три часа голова Ань Яня уже лежала на плече Чэн И, а на его талии оказалась большая рука.

Через пять часов Ань Янь уже весь уютно свернулся в объятиях Чэн И.

И так продолжалось до следующего утра.

Когда Ань Янь, ещё в полусне, очнулся от сладких снов, он сначала не мог понять, что происходит. Но когда его сознание окончательно прояснилось, он с ужасом обнаружил, что лежит в объятиях Чэн И.

На самом деле это было почти то же самое, что предыдущие два утра, только тогда Ань Янь был в форме хомяка, и ощущения, естественно, были не такими сильными.

К тому же тогда его тело было крошечным, и он мог, проявив осторожность, выбраться из объятий Чэн И.

Но сейчас...

Ань Янь слегка пошевелил бедром и сразу же почувствовал тепло и трение от соприкосновения кожи с другим человеком. Он так испугался, что не мог пошевелиться.

В этом противостоянии, помимо неловкости, Ань Янь испытывал ещё сильное чувство вины и стыда.

Он думал, что после превращения в человека будет спать спокойно, но никак не ожидал, что его поза во сне окажется такой... размашистой, что он прямо заползёт к Чэн И в объятия.

Если старший увидит такое, он наверняка почувствует отвращение?

При этой мысли лицо Ань Яня покраснело. Он поколебался и наконец принял смелое решение.

И в следующее мгновение одеяло, которое только что было натянуто горкой, словно внезапно потеряло опору и медленно опустилось. Вскоре из-под одеяла, барахтаясь, вылез маленький пушистый хомяк.

Действительно, умение снова превращаться в хомяка очень полезно. Как сейчас — какой бы неловкой и трудной ни была ситуация, достаточно ему превратиться в хомяка, и улики идеально скрываются, а неловкость полностью уходит.

Маленький хомяк довольно так думал, но как только он залез на подушку и поднял глаза, тут же встретился с глубокими, полными явного веселья глазами.

<http://bllate.org/book/12415/1106129>